

На следующее утро, когда Е Чуньюань открыла глаза, Юй Аньсин уже успел привести себя в порядок.

Заметив, что она только проснулась и еще сонно озирается по сторонам, он предложил ей умыться, а сам отправился готовить завтрак. Трапеза оказалась незамысловатой: тушеный сельдерей и миска жидкой каши. Покончив с едой, Е Чуньюань быстро перемыла посуду, прихватила две ампулы питательного раствора и поспешила следом за Юй Аньсином.

Она ожидала, что городская зона окажется шумным и процветающим местом, но чем дальше они шли, тем безлюднее становились улицы. Наконец, когда Е Чуньюань уже была готова спросить, куда они направляются, Юй Аньсин обернулся:

— Не двигайся.

Он крепко обнял её, и в тот же миг их окутал поток мягкого ветра. Когда Е Чуньюань вновь открыла глаза, то с изумлением обнаружила, что они находятся на высоте нескольких десятков метров над землей.

— Это ведь... — она вцепилась в руку Юй Аньсина, лежащую на её талии, и завороченно прошептала: — ...Илин?

Юй Аньсин тихо ответил утвердительно, внимательно наблюдая за её реакцией. Под ними виднелась черно-белая шерсть, однако при попытке коснуться её ощущалась лишь плотная, упругая субстанция, а вовсе не мягкий мех, как можно было ожидать.

— Серебряный тигр с крыльями? Летающий тигр!

Внезапно зверь резко ускорился и спикировал вниз. Несмотря на уверенность в том, что она не упадет, Е Чуньюань не сдержала испуганного вскрика и уткнулась лицом в грудь Юй Аньсина. В этот момент он придвинулся к её уху:

— Его зовут Инь Цзюэ.

— Инь Цзюэ! А-а-а, помедленнее!

Словно поняв просьбу хозяйки, Инь Цзюэ тут же сбавил скорость. Е Чуньюань осторожно выглянула наружу, наслаждаясь легким ветерком, который создавал вокруг них зверь. Этот мир был поистине удивителен.

Вдали уже виднелись городские кварталы с высотными зданиями, в которых невозможно было распознать следы пустошей, но стоило лишь чуть сместить взгляд, как открывался вид на примыкающие к ним трущобы — низкие, обветшалые и жалкие.

— Приехали.

Юй Аньсин плавно опустился на землю, и Е Чуньюань почувствовала, как Инь Цзюэ, словно растворившись в воздухе, исчез. Еще раз поразившись чудесам этого мира, она посмотрела на городские ворота. Охраны не было. Шлюзы открывались после сканирования: жители городских районов прикладывали идентификационные коды, а обитатели трущоб — платежные.

Е Чуньюань послушно списала один балл — без этого войти было невозможно. Хотя стражи не было видно, она ни на секунду не сомневалась, что при малейшем сигнале тревоги на спокойные улицы высыплют десятки охранников.

Стоило им отойти от ворот, как улица стала куда оживленнее. По краям дороги были отведены специальные места для торговли, и Е Чуньюань, воодушевившись, потянула Юй Аньсина поглазеть на прилавки.

На первом же лотке лежали пучки зелени. Е Чуньюань с интересом рассматривала их, пытаясь запомнить, что из этого можно будет потом собрать в дикой природе. Торговка, заметив её любопытный взгляд, замахала руками:

— Подходи, милочка, посмотри! Вчера только собрала, свежайшие, еще роса не сошла!

Е Чуньюань бросила взгляд на растения, с которых явно стекала вода — и вряд ли она была очищенной.

— Нет-нет, тетушка, я просто смотрю, мне не по карману.

Она улыбнулась так искренне, что торговка даже растерялась.

Е Чуньюань бодрым шагом направилась к следующему ряду, где на прилавке были разложены шкуры зверей. За лотком стоял парень лет шестнадцати-семнадцати. Выглядел он нервным, лишь мельком взглянул на подошедших и бросил:

— Смотрите, что хотите.

Их основной целью были теплые вещи, и при виде добротных шкур сердце Е Чуньюань екнуло. Она посмотрела на Юй Аньсина — тот тоже выглядел заинтересованным. Присев, чтобы рассмотреть товар получше, он спросил:

— Твой брат оставил тебя торговать? Где он сам?

Ян Чжилин кивнул, узнав Юй Аньсина:

— Он сказал, что в холодный сезон шкуры хорошо идут, и ушел охотиться на новых Ишоу.

Юй Аньсин кивнул и вытянул из кучи шкуру, которая была достаточно большой, чтобы полностью закрыть их кровать. Она была ослепительно белой и идеально выделанной — такая работа требовала большого мастерства, а Юй Аньсин знал, что этот застенчивый парень — настоящий мастер своего дела.

— Эта подойдет?

Е Чуньюань кивнула:

— Эта нравится.

Убедившись, что она довольна, Юй Аньсин сложил шкуру и спросил цену:

— Берем эту. Сколько баллов?

Ян Чжилин помедлил:

— Восемьсот.

Цена была честной. Юй Аньсин оплатил покупку через терминал и уложил шкуру в корзину:

— Передавай привет брату.

Когда они отошли подальше, Е Чуньюань затараторила:

— Это дорого или дешево? А скидку для своих не делают? И что это за зверь такой? Смотри, ни одного грязного волоска!

Юй Аньсин терпеливо ответил:

— Не то чтобы совсем дешево, но нас не обманули. Это шкура Снежного духа. У этого вида мех всегда такой — белоснежный и без единой примеси, поэтому и стоит дороже.

Е Чуньюань кивнула и замолчала. Больше они нигде не задерживались — Юй Аньсин повел её прямо к бирже товаров. При покупке угля в большом количестве можно было заказать доставку на дом, заплатив лишь небольшую комиссию. После коротких переговоров Юй Аньсин заказал пятьсот фунтов угля — вместе с доставкой это обошлось в тысячу триста баллов.

Е Чуньюань невольно цокнула языком, но, пересчитав, решила, что это не так уж и дорого. У неё не было опыта жизни с угольной печью, поэтому она решила довериться Юй Аньсину как местному жителю.

Затем речь зашла о яйце в корзине. На базе были специальные центры проверки, но они драли огромные деньги, к тому же случалось, что ценные находки клиентов просто присваивали. Помимо официальных центров, существовали приборы, принадлежавшие их отряду. Подумав об этом, Юй Аньсин повел Е Чуньюань к месту сбора отряда Суфэн.

Отряду выделили большую территорию в городской черте — так базы старались удержать сильных Мастеров Илин, предлагая им различные привилегии. Впрочем, никто из Мастеров Илин не нуждался в жилье, за исключением таких, как Юй Аньсин. Именно поэтому в последнее время многие пытались связаться с ним: если бы не тяжелые ранения родителей, требующие дорогостоящих энергетических камней и медикаментов, он, возможно, действительно был бы вынужден подписать контракт о кабальной службе.

Когда они вошли на территорию отряда, на улице внезапно стало тихо: в это время Мастера Илин либо отдыхали, либо были на задании. Они привычно вошли в главный зал. Молодой человек за стойкой, увидев Юй Аньсина, отложил книгу и встал:

— Юй-гэ, ты пришел! А это кто?

Е Чуньюань улыбнулась и посмотрела на Юй Аньсина. Тот моргнул:

— Это твоя невестка, Е Чуньюань.

Юэ Цзэ понимающе кивнул:

— Здравствуйте, невестка! Я Юэ Цзэ, член отряда Суфэн.

Е Чуньюань вежливо ответила:

— Приветствую, я Е Чуньюань.

После знакомства Юй Аньсин поставил корзину на стойку и открыл крышку:

— Хочу одолжить прибор для проверки, нужно определить вид этого яйца.

В отряде это было обычным делом, и Юэ Цзэ быстро проводил их в лабораторию. Е Чуньюань украдкой осматривалась: зал был очень аккуратным, вдоль стен стояли ряды пластиковых стульев, а на виртуальных экранах над стойкой постоянно мелькала информация о текущих заданиях и прогрессе отрядов.

Пройдя по коридору, они оказались у двери в лабораторию. Юэ Цзэ остановился:

— Ну, дальше сами. Мне нужно вернуться на пост, увидимся позже, невестка!

Юй Аньсин приложил часы к замку, и дверь открылась, обдав их прохладой. Е Чуньюань просияла — оказывается, в этом мире были системы охлаждения, просто не везде. Глядя на обилие кнопок на приборе, она благоразумно отошла подальше.

Юй Аньсин поместил яйцо в аппарат. Спустя пару минут вокруг него вспыхнуло сине-зеленое сияние, и на экране высветились результаты:

— Средний уровень, бархатистый крокодил.

Е Чуньюань заглянула через плечо:

— Крокодилье яйцо? А название довольно красивое.

Юй Аньсин выключил прибор и вынул яйцо. Посмотрев на Е Чуньюань, он серьезно спросил:

— Юань-Юань, хочешь оставить его себе? Бархатистые крокодилы очень красивы, да и боевой потенциал у них неплохой.

Ты серьезно? Брат, какая бы красивая ни была зверюга, ни одна девушка не захочет держать дома крокодила. Она честно покачала головой:

— Нет, не хочу.

— Хорошо, тогда выставим на продажу здесь.

Юй Аньсин выключил оборудование, и они вышли в зал. Е Чуньюань было любопытно, сколько баллов можно выручить за крокодилье яйцо. Юэ Цзэ, увидев находку, удивленно присвистнул:

— Ничего себе, масштаб звериной орды был немалым, раз даже в Зоне сбора такие яйца попадают! Продаете? Невестка, не хочешь оставить? Хотя это зверь среднего уровня, Мастером Илин он не станет.

Е Чуньюань покачала головой:

— Не люблю крокодилов.

— Ладно, тогда выставлю на платформе. Как появится покупатель с подходящей ценой, я дам знать.

Выйдя из здания, Е Чуньюань тихо заметила:

— Ваш зал выглядит даже солиднее, чем городская биржа.

Юй Аньсин задумался:

— Потому что Мастера Илин, проходящие через базу, предпочитают торговать в штабах отрядов. А те, у кого туго с деньгами, остаются здесь, чтобы брать новые задания и накопить ресурсов для дальнейшего пути.

Похоже, этот мир был гораздо больше, чем она думала.

Решив вопрос с углем, Е Чуньюань почувствовала облегчение, но тут вспомнила, что питательный раствор заканчивается. Они вернулись на биржу, где она купила еще пятьдесят ампул по два балла за штуку. И не потому, что хотела купить меньше — на них стояло ограничение.

Потратив сто баллов, она уложила ампулы в корзину. Биржа была устроена так, что все сделки проводились в отдельных кабинках — якобы для безопасности клиентов. Когда она вышла, Юй Аньсин ждал её, прислонившись к стене. Е Чуньюань улыбнулась, и они, как обычно, взялись за руки.

За городом их снова ждал Инь Цзюэ, чтобы отвезти домой. В полете Е Чуньюань указала на трущобы внизу:

— Наш дом так далеко от города!

— Не все, что построено вокруг города, называется трущобами, — терпеливо объяснил Юй Аньсин. — Любое место, пригодное для жилья, но не получившее официального разрешения, называют трущобами. Конечно, некоторые из них по уровню жизни не уступают городу, это просто условное название.

Вернулись они как раз после обеда. Готовить Е Чуньюань не хотелось, поэтому они ограничились питательным раствором. Вместо отдыха она предпочла сразу заняться шкурой: пока солнце в зените, нужно было выстирать её и высушить, чтобы уже к вечеру застелить кровать.

Хотя Юй Аньсин не совсем понимал такой спешки, он все равно помог ей выстирать тяжелую шкуру и развесить её на деревянной перекладине.

— Как думаешь, высохнет?

— Не переживай. Если не сегодня, то завтра точно высохнет.

<http://bllate.org/book/18742/1812680>